

Ань Чжэн ошарашенно смотрел на стоящего перед ним Сюй Мэйдай. Возникло желание вернуть время назад. Его не прельщал Сюй Мэйдай, и он не хотел использовать это чувство Сюй Мэйдай, чтобы спасти его. Он просто не хотел, чтобы Сюй Мэйдай рисковал, или чтобы Сюй Мэйдай погружался все глубже.

Ради него весь дворец Тяньхао был заложен, а сотни учеников до сих пор не найдены. Ради него Сюй Мэйдай, которая изначально была гордой дочерью великого Ситяня, сейчас живет в Западном королевстве буддизма и скоро станет новым поколением мастера пальмы дворца Павлин Мин. Сюй Мэйдай сказала, что собирается оборвать судьбу, но это действительно может оборвать. Действительно ли это та жизнь, которую она хочет?

Ань Чжэн посмотрел на Сюй Мэйдай, его глаза увлажнились.

Одна из целей Сюй Мэйдай - отомстить за него. Сюй Мэйдай нашел тех, кто причинил ему вред.

"Нет!"

Ань Чжэн покачал головой: "Позволь мне сделать это самому?"

Сюй Мэйдай слегка покачала головой: "Нет, нет. Я хочу убить этих людей, а не мстить за тебя. Может быть, ты думал, что я так думаю из-за глубочайшей привязанности к тебе... Но после поцелуя, только что произошедшего, между мной и тобой Дуст Марджин прервалась. Я не лгала тебе. Я действительно хотел стать квалифицированным Павлином Дворца Минг, чтобы преподавать Дхарму. Ты можешь подумать, что это невероятно, что я лгу тебе, но это не так. "

Она серьезно посмотрела в глаза Аньчжэна и сказала: "Покинув царство Янь, я сначала отправилась в царство Цзиньдин и проделала весь путь от царства Цзиньдин до востока, чтобы услышать Дхарму. Этот день - мой самый спокойный день. Наконец, я отправился во дворец Павлин Мин и учил Дхарму Цзунь, чтобы она просветила меня лично". Она сказала: я не заставляю тебя обращаться к Будде, но я лишь надеюсь, что ты сможешь ясно увидеть свое сердце. Внезапно яркий... Фан... Ань Чжэн, я нашел свою цель. "

Ее тон был особенно спокойным, а слезы в уголках глаз высохли.

"Раньше я думала, что моя цель - идти по твоим стопам. Просто следовать за тобой и смотреть на твою спину.

Но просветление Владыки Дхармы помогло мне понять, что если я буду продолжать делать это, то просто навяжу свою боль вам. Я страдаю, и вы тоже страдаете. Пора просыпаться. Этот мир - не то, что вы должны получить, если вы этого хотите. Счастье, о котором я раньше думал, оказалось лишь корнем моей боли. "

Постепенно на ее лице появилось выражение, которое было особенно странным и незнакомым: "Я не мщу тебе, я просто отсекаю пыль в своем сердце".

Ань Чжэн внезапно понял.

Сюй Мэйдай была права, она не обманывала себя. Чтобы достичь очень высокого духовного состояния, Сюй Мэйдай должна была отсечь все, что связано с ее прошлым. Самым глубоким и стабильным в сердце Сюй Мэйдай был Ань Чжэн, и теперь она использовала поцелуй как нож, чтобы отрезать эту навязчивую идею. Другими словами, этот поцелуй был прощанием с прошлым, а не прощанием с Ань. Она должна была отсечь в своем сердце все, что не имело

отношения к буддизму, чтобы сосредоточиться на своей практике.

Ань Чжэн не знал, что ему сказать, может ли он заставить Сюй Мэйдай вернуться? Даже если его примут обратно, действительно ли Сюй Мэйдай - самый правильный выбор?

Он стоял и впервые растерялся. Да, Аньчжэн не тот человек, который действует по наитию, он всегда будет импульсивным. Мужчины и женщины тоже немного неуклюжи, поэтому они везде пассивны. Но Аньчжэн прекрасно понимает одну вещь, а именно: он не может думать о том, что думают другие, потому что думает он. Ань Чжэн спросил себя, что можно сделать, чтобы помочь Сюй Мэйдай?

что ты чувствуешь?

Ань Чжэн считает Сюй Мэйдай своим лучшим другом, даже любимым человеком, но любви у него нет.

"Ты иди".

Сюй Мэйдай шаг за шагом шел на высоту, как будто собирался взобраться на небесный купол. Казалось, все здесь не имело никакого отношения к Аньчжэну. Включая тех Чжао Гуоренов, которые упали на землю и превратились в пепел, включая Сюй Мэйдай, который медленно уходил, а также самого Ань Аня.

Ань Чжэн вдруг обнаружил, что многое оставил, уйдя от Янь Го к Че Сянь Го. Не только Сюй Мэйдай попрощался с прошлым, но и Аньчжэн тоже была там. Ань Чжэн не знал, было ли это для кого-то просветлением, но это прощание было грустным.

Ань Чжэн попрощался со своим прежним "я". В бронзовой двери он и его прошлое поприветствовали друг друга.

Прошлое отдано прошлому, а будущее отдано будущему.

"Ты будешь в опасности!"

крикнул Ань Чжэн в сторону уходящего Сюй Мэйдай: "Поведение Чэнь Чжунци в культивировании также непостижимо. Хотя он редко стреляет, он лучше всех умеет скрывать себя. Даже я не знаю глубины его практики культивирования. Вокруг Чэнь Чжунци должны быть мастера. "

На губах Сюй Мэйдай появилась слабая улыбка, что говорило о сильной уверенности в себе.

"Если я не могу даже отрезать их, как я могу практиковать свое душевное состояние?"

Она обернулась: "Это как мир вдали, который больше никогда не увидишь".

Сказав это, ее фигура исчезла. Энн в замешательстве стояла на месте, не понимая, о чем думает. Сюй Мэйдай сама видела сквозь красную пыль, и поцелуй был как нож, а потом был порез ножом. Ань Чжэн поднял голову и посмотрел в ту сторону, куда ушла Сюй Мэйдай. Не хочешь ли ты спросить своих учеников? Чем они занимаются? Но Сюй Мэйдай исчез...

Аньчжэн повернулся и пошел обратно, и когда он вышел за пределы Колизея, ему показалось, что он прорвался через невидимый барьер. Затем он вдруг понял, что когда Сюй Мэйдай только что увидел его, он тут же наложил запрет, и другие не могли их видеть.

От повторяющихся слов Сюй Мэйдай в голове Ань Чжэна возникло ощущение, что все его сердце сжалось в комок.

"Те, кто причинил тебе вред, - мои оковы. Если я хочу культивировать Дхарму, я должен прорваться сквозь эти оковы. Отруби их, чтобы они не были моим демоном. Анж... Когда-то ты была моим самым большим демоном. Но теперь прошлое - мой самый большой демон.

Ты просто часть моего прошлого. Я знаю, что тебе грустно, но тебе грустно не потому, что я больше не люблю тебя, а потому, что ты чувствуешь, как я страдаю. Нет ... практика, делает меня чрезвычайно счастливым. "

Прежде чем Сюй Мэйдай ушел, нож разрезал сердце Ань Чжэна.

На самом деле, Сюй Мэйдай внимательно прочитала его от начала до конца. Она просто не хотела признавать это в прошлом.

"В самом начале пришла Су Миу, отвечавшая за контакты с вдовствующей императрицей Янь, и остановилась Инь Чжи, которую подкупили, чтобы она притворилась, будто проповедует волю святого императора. Пришел также мастер закулисных дел Чэнь Чжунци. "

Ань Чжэн поднял голову, его глаза постепенно обретали ясность.

Ты можешь остановить Сюй Мэйдай? Нет, нет. Как сказала Сюй Мэйдай, все это выглядит как месть за Ань. Но на самом деле Аньчжэн тут ни при чем. Она хочет порвать с прошлым и избавиться от всех навязчивых идей, которые когда-то существовали в ее сердце. Среди этих навязчивых идей - месть за Аньчжэна. Те, кто подставил Ань Чжэна, один за другим становились шипами в сердце Сюй Мэйдай. После того как она удалила все эти шипы, она перестала быть Сюй Мэйдай, а стала хозяином дворца Павлин Мин.

Ань Чжэн посмотрел в сторону столба, там стоял враг. Ань Чжэн ничего не сказал, и среди тех, кто обманул его, был бы Инь Чжичжан. Почему юноша, который когда-то просто хотел отплатить, предал самого себя?

Ань Чжэн хотел четко спросить.

Его шаги стали немного тяжелыми. Оказалось, что прощаться с прошлым действительно нелегко. Везде чувствуется боль. Ань Чжэн вспомнил слова, которые вдовствующая императрица Су Циннуань сказала, когда умирала... Фан Чжэн - полный неудачник! Думаешь, Чэнь Чжунци хотел убить его в одиночку? Тогда вы ошибаетесь. Слишком много людей хотят убить Фан Чжэна, а Чэнь Чжунци всего лишь оператор. За ним стоит слишком много людей, которые вносят свой вклад. Это может заставить Дакси хотеть убить его почти всех элитных сановников. Вы говорите, что Фан Чжэн - неудачник?

Правда?

Энн осталась довольна.

Может быть, да, по крайней мере, он потерял свой путь к аксиоме.

А может, и нет, смерть не означает поражение.

Когда Ань Чжэн подошел к воротам поста, он увидел Инь Чжи, который стоял и смотрел перед

собой. Его рука держала вышитый пружинный нож, висевший на поясе, который был стандартным оружием по решению Дакси Мина. Вышитый пружинный нож в его руке был передан ему Аньчжэном. В тот день Ань Чжэн вручил Инь Иньчжи черный костюм летучей рыбы и вышитый пружинный нож. Скажи ему, что с сегодняшнего дня ты - человек, вершащий правосудие".

"Куда ты пошел?"

Глаза Инь Чжидинь были немного холодными, даже в темноте было трудно спрятаться.

Ань Чжэн спросил: "Куда я пошел, это как-то связано с тобой?".

Инь Чжицин взял в руку рукоятку ножа и крепко сжал ее: "Я хочу поговорить с тобой отдельно".

Аньчжэн на мгновение замолчала и медленно кивнула: "Хорошо".

Инь Чжи перестал оборачиваться и зашагал вперед, Ань Чжэн последовал за ним, глядя на знакомую фигуру, тем более странной она становилась.

Вдвоем они перешли улицу и молча шли по этой странной улице. Кажется, что она проходит через мир настоящего и возвращается в мир прошлого.

Впереди - пустое пространство, которое должно быть местом, где Город Павлинов проводит митинг. Здесь очень пусто, и вокруг нет людей. Инь Чжичжан остановилась и оглянулась на Аньчжэна: "Хотя я не знаю, почему ты вдруг пришел к Че Сянго, связано ли это со мной. Но есть что-то в твоих глазах, что пугает меня... Я не знаю, почему это так, но мне не нравится это чувство". "

Ань Чжэн посмотрел на Инь Чжичжана: "Так ты хочешь меня убить?".

Инь Чжи сделал небольшую паузу: "Я видел, как ты стрелял и убил того Цзинь Яньена, поэтому я знаю, что не могу убить тебя. Я попросил тебя выйти, только хочу спросить одну вещь... ты пришел к Че Сянго, к Сюй Мэйдаю? "

Энн кивнула: "Да".

"Какие у вас с ней отношения?"

"Старый друг".

Цвет лица Инь Чжичжана явно изменился: "Ваш возраст очень юный, и вы никогда не были в Дакси, поэтому вам трудно сказать, что она старая подруга. Но один из ее старых друзей умер на горе Канмэн в Янго. Каковы ваши отношения с этим человеком? "

Ань Чжэн холодно усмехнулся: "Разве вы не говорите, что он должен был умереть?"

Цвет лица Инь Чжицина постепенно становился белым: "Вы... действительно связаны с этим человеком?"

Ань Чжэн шел вперед, шаг за шагом приближаясь к Инь Чжичжану: "Ты счастлив?"

Эта внезапная проблема заставила Инь Чжичжана почти упасть: "Что ты имеешь в виду?"

Ань Чжэн подошел к Инь Чжичжану, двое были близко, и они даже могли слышать дыхание другого человека. Ань Чжэн посмотрел в глаза Инь Чжичжану и спросил: "Я спрашиваю тебя, предав его, что ты получил? Сделали ли эти вещи тебя счастливым?"

Инь Чжичжан внезапно рассмеялся, а улыбающееся лицо стало мрачным: "Я знал, что ты, должно быть, пришел из-за него, ты просто пришел убить меня, верно? Хахахахаха... День, которого я больше всего боялся, все еще приближается, наконец-то настал..."

Ань Чжэн покачал головой: "Ты просто виноват, возможно, ты будешь другим человеком из Янь Го, у тебя тоже будут такие подозрения. Подозреваемые рождаются призраками, ты боишься не меня, а призрака в своем сердце".

Инь Чжи перестала падать на землю, некоторое время плакала и некоторое время безумно смеялась: "I ..."

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Ань Чжэна, и вдруг завыл и зарыдал: "Я не прав... Я знаю, что не прав".

Том III Страна чудес

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178036>